

Глава 1984 – Срыв старейшины Бай Е

Несмотря на то, что он был главным старейшиной, его мастерство владения мечом не выделялось. И хотя он и чувствовал себя немного подавленным из-за того, что был убит одним движением, это все еще было чем-то, что он мог принять.

Но убить одного из трех великих старейшин, старейшину Бай Е случайным всплеском Ци меча... насколько могущественный практик меча её послал?

Каким бы тупым он ни был, он знал, что обычный мастер меча на это не был способен! Черт возьми, даже глава павильона не смог бы этого сделать!

Поэтому мысленно его взор опустился только на одного человека....

И это был тот самый человек, который не так давно поднял шум на весь Совет Старейшин... тот самый гений, который понял Божественное Намерение Меча!

— Весьма вероятно, что так оно и есть! — Кивнул старейшина Бай Е.

Ранее он слышал, как Бай Фэн хвалил Низкого Профиля. Хотя он знал, что Бай Фэн не преувеличивает, но чувствовал, что тот возможно слишком сильно оценивает Низкого Профиля.

Однако за их короткую встречу, он понял, что Бай Фэн ни капли не преувеличивал!

Несмотря на внешне обычные взмахи меча, его маневры были точными и выверенными. Тот использовал каждый изъян противника и делал все последующие маневры совершенно бессмысленными.

— Нет, что-то не так. Ты упомянул, что он убивал других основных учеников? Он что, бросает вызов всем сразу, подобно тому, что он сделал в Эфирном Зале внутренних учеников? — старик в ужасе прищурился, когда ему в голову пришла одна мысль.

— Тогда чего мы теряем время? Мы должны остановить его!

— Уже слишком поздно... — покачал головой и глубоко вздохнул старейшина Бай Е. — К тому времени он уже убьёт всех....

— Убьёт?

Старик и Бай Фэн были ошеломлены тем, что только что услышали.

В общем, прошло, вероятно, меньше минуты с тех пор, как они были насильственно изгнаны из Эфирного Зала... и за этот короткий промежуток времени убить десяток основных учеников?

— Тогда мы должны поторопиться и сообщить о случившемся старейшине Хе и остальным! Они скорее всего еще не знают. Они сейчас в Палате Мечей, поэтому должны суметь определить местоположение Низкого Профиля...— воскликнул от волнения старик.

— В этом нет необходимости. Я прекрасно знаю, кто он такой. И сейчас я наведу к нему в гости. — поднимаясь на ноги произнёс старейшина Бай Е. Он еще раз взглянул на старика и приказал: — Отыщи старейшину Хе и подробно расскажи ему обо всем, что произошло ранее. После этого мне нужно, чтобы он организовал Совет Старейшин. А я тем временем отыщу Низкого Профиля. Скорее всего, нам удастся привести его....

Сказав эти слова, он жестом показал Бай Фэну следовать за ним и быстро вышел из резиденции.

Возвращаясь в резиденцию Чжан Сюаня...

Вскоре после того, как Бай Жуаньцин была убита Хэ Цзинсюанем, она быстро схватила еще один Эфирный Жетон и вернулась обратно в Эфирный Зал.

— А где все?

Она была удивлена пустующей площадкой вокруг арены. Ведь всего лишь мгновение назад вокруг толпилась толпа, так почему же все вдруг исчезли?

Пока она размышляла над этим, человек, который умер вместе с ней ранее, Хэ Цзинсюань, возник рядом с ней и тоже стал ошеломлённо оглядываться.

— Что здесь произошло? — Удивленно спросила она у него.

— Я только что получил известие, что человек с прозвищем Красавчик пошел против всех основных учеников... — с ошеломлёнными глазами ответил Хэ Цзинсюань.

Он все еще размышлял о битве против Бай Жуаньцин, когда получил известие, что грозный противник бросил вызов всем основным ученикам. Поэтому он немедленно вернулся в Эфирный Зал, намереваясь протянуть руку помощи....

Но кто бы мог подумать, что всех убьют так быстро!

— Значит, Красавчик убил всех, кто здесь был? — У Бай Жуаньцин вдруг слегка заболела голова и она чуть не упала в обморок.

«Старший дядя, ты пытаешься устроить бунт? Тебе было недостаточно веселья с внутренними учениками, поэтому ты пришел запугать и основных... в следующий раз ты уже бросишься на Совет Старейшин?»

— Я пойду и разузнаю....

Бай Жуаньцин в отчаянии потеряла свою переносицу и вернувшись в комнату увидела, что Чжан Сюань поднялся на ноги и лениво потянулся.

— Старший дядя, зачем убил всех основных учеников?

— За подлость. Они проиграли дуэль, но отказались платить. Поэтому я убил их всех, чтобы преподать им урок. В любом случае, в Эфирном Зале они не могут пострадать, — холодно проворчал Чжан Сюань.

Бай Жуаньцин была вне себя от ярости.

Стоило ли заходить так далеко из-за чего-то столь незначительного?

— Мне нужно, чтобы они заплатили тебе. Передайте мне монеты, если они это не сделали... мне придётся позже вернуться в Эфирный Зал и снова отрубить им головы! — Холодно отмахнулся Чжан Сюань.

В груди Бай Жуаньцин скопилось столько отчаяния, что она едва могла дышать.

Почему такой грозный эксперт опустился так низко и стал убивать основных учеников только из-за Монет Павильона Меча?

Покачивая головой, она достала нефритовый жетон и взглянув на него, сказала: — Общая сумма составляет примерно 100 000 Монет Павильона Меча!

— 100 000? — Подумав о чем-то, Чжан Сюань удовлетворенно кивнул. — Похоже, что основные ученики довольно богаты!

Он убил половину основных учеников и в общей сложности заработал 200 000 монет. С другой стороны, просто победив пять основных учеников, он мог получить еще 100 000 монет... неравенство в состоятельности внутренних и основных учеников действительно присутствовала.

Бай Жуаньцин не потребовалось много времени, чтобы перевести монеты на карту Чжан Сюань и сам парень не мог не порадоваться небольшому состоянию.

Через некоторое время он поднял голову и посмотрел на девушку: — Ты неплохо освоилась моими техниками, но метание меча, которое тебе показал Дань Сяотянь, пронизано слишком многими проблемами. Я помогу тебе разобраться. Позже мне нужно, чтобы ты вернулась на арену и заработала еще монет, хорошо?

— ... — Бай Жуаньцин.

Она никак не могла решить, радоваться ли ей, что ее старший дядя будет обучать ее лично, или что ее используют как инструмент для зарабатывания денег... но, в конце концов, ее желание научиться победило.

Она быстро встала и приготовилась слушать, когда вдруг услышала несколько стуков со стороны главного входа в резиденцию. Вслед за этим громко раздался крик Цао Чэнли: — Кто там?

— Я пришёл к Чжан Сюаню! — ответил голос.

Услышав этот голос, Бай Жуаньцин сразу же почувствовала, как по всему ее телу побежали мурашки. Дрожащими губами она воскликнула: — Старший дядя ... это мой дедушка!

— Твой дедушка? — Удивился Чжан Сюань. — Ты имеешь в виду старейшину Бай Е?

Судя по его сведениям, старейшина Бай Е был одним из трех великих старейшин Павильона Восходящего Облачного Меча, истинным экспертом континента.

Зачем такому уважаемому человеку стучаться в его дверь?

Может быть, ранее он плохо сыграл свою роль и не убедил того не брать его в ученики?

В конце концов, он находился в Павильоне Восходящего Облачного Меча всего один день, и все это время старался не высовываться и не сделал ничего чрезмерного. Поэтому зачем старейшине Бай Е искать его?

— Да, он! — Кивнула Бай Жуаньцин.

— Думаю, что он пришел, чтобы взять меня в ученики... в таком случае мне нужно, чтобы ты сделала вид, будто пытаешься научить меня. Ты будешь критиковать меня за слабое владение

мечом и выражать свое разочарование... — сказал Чжан Сюань.

— Это... — Бай Жуаньцин была в замешательстве. Она никогда не умела хорошо играть и обманывать других!

— Значит, решено. Если не справишься, то не жди, что я буду и дальше тебя обучать! — Ответил Чжан Сюань.

— Хорошо, тогда... — услышав эти слова, у Бай Жуаньцин не осталось выбора.

Она сделает все, что угодно, лишь бы продолжить учиться у своего старшего дяди. В её глазах, тот просто потрясающе владел мечом.

До сих пор она изучила только два искусства меча — и это были только два самых основных движения, но этого уже их уже хватило, чтобы она вничью закончила поединок с лучшим основным учеником. Если бы ей еще немного поучиться под его руководством, она не осмеливалась даже вообразить, насколько могущественной она могла бы стать!

От этой возможности она не могла отказаться!

Пока они все это обсуждали, Бай Фэн вышел вперед и показал свой жетон Цао Чэнли.

— Что? Думаете сможете войти просто молча показав мне жетон? — недовольно нахмурился Цао Чэнли.

Он все еще злился из-за того, что его ударили по голове, так что его отношение к двум гостям тоже было не слишком приятным.

— Я старейшина павильона. Я хочу увидеть с твоим молодым мастером, Чжан Сюанем! — Видя, что другая сторона не узнала знак старейшины, старейшина Бай Е спокойно объяснил.

Учитывая, что Дань Сяотянь, Чжан Сюань и другие новички вступили в павильон всего лишь день назад, очевидно, что они никогда не видели такого знака.

— Вы старейшина павильона? — Цао Чэнли готов был яростно пререкаться с явившимся стариком, но эти слова напугали его до смерти. Его лицо тут же побледнело, и он почтительно поклонился: — Простите меня за мое прежнее поведение! П-пожалуйста, сюда...

Цао Чэнли отличался от Сунь Цяна. Как бандит, он пережил множество жизненных и смертельных ситуаций, поэтому старался не обижать могущественных людей. Естественно, он ни за что не осмелился бы перечить старейшине Павильона Восходящего Облачного Меча!

Если другая сторона попытается напасть на него, он будет мертв прежде, чем узнает об этом!

Его ждало еще много плотских удовольствий! Он не собирался терять свою жизнь прямо сейчас!

Старейшина Бай Е кивнул и вошел в резиденцию, но Цао Чэнли внезапно бросился вперед, чтобы остановить его.

— Прошу прощения, но у молодого господина есть правило, что тем, кто входит в резиденцию, не разрешается входить ни с левой ни с правой ноги. Прошу прощения за это!

После чего он взял инициативу на себя и перепрыгнул через порог обеими ногами.

«Это...».

Старейшина Бай Е и Бай Фэн в замешательстве переглянулись.

Что за эксцентричное правило?

— У гениев свои причуды. Раз уж мы здесь с визитом, думаю будет полезно придерживаться правил... — сказал Бай Фэн.

В своё время Святой Призрачных Мечей был известен своим чрезвычайно эксцентричным характером. Учитывая, что Чжан Сюань понял Божественное Намерение Меча, очевидно, что он будет обладать необычным характером.

Они вдвоем тоже запрыгнули в дом.

Как только они вошли в резиденцию и уже собирались спросить, где Чжан Сюань, как вдруг услышали резкий голос, раздавшийся из одной из комнат.

— Ну почему ты такой тупой? Я уже два часа объясняю тебе это, но ты словно меня не слышишь... думаешь мой дед возьмет тебя в ученики с такими способностями? Ты грезишь наяву!

Пэн!

В следующее мгновение дверь в комнату распахнулась, и оттуда с яростью выскочила молодая девушка.

За ней следовал молодой человек с опущенной от стыда головой.

Старейшина Бай Е и Бай Фэн молча переглянулись и по глазам друг друга поняли, что у них возникла одна и та же мысль, «Черт возьми! Что, черт возьми, эти двое затеяли на этот раз?»

— Дедушка и дедушка Фэн, почему вы здесь?

Пока они вдвоем пытались сообразить, что же это за спектакль, Бай Жуаньцин повернулась к ним с удивленным выражением лица, словно только сейчас заметила их присутствие. Она быстро подошла к ним.

— Мы пришли сюда, чтобы... — старейшина Бай Е уже собирался рассказать о цели своего прихода, как вдруг девушка нетерпеливо перебила его.

— Дедушка, как хорошо, что ты здесь. Это он продал мне лекарство, его зовут Чжан Сюань.

— Я очень благодарна ему за спасение твоей жизни и решила подучить его, чтобы он стал достойным тебя учеником, но у него попросту посредственные способности в области владения мечом... я уже несколько часов учу его, но он еще даже не понял самого элементарного! — Сказала Бай Жуаньцин, разочарованно глядя на Чжан Сюаня, словно не могла поверить, что в павильоне забыл такой бесполезный ученик.

— Я даю тебе последний шанс. Исполни искусство владения мечом, которому я только что научила тебя. Ты ведь помнишь, что мой дед один из трех великих старейшин. Если ты хотя бы раз хорошо справишься, то можешь надеяться стать его учеником!

— Д-да, старшая Бай!

Чжан Сюань нерешительно поднял меч и рубанул им вниз.

Его движения были невероятно неуклюжими, и они не несли ни малейшего намека на Ци меча... было бы оскорблением назвать даже что-то подобное искусством меча.

Старейшина Бай Е снова посмотрел на Бай Фэна с противоречивым выражением в глазах.

«Разве мы похожи на глупцов? Я даже не знаю, действительно ли они пытаются одурачить нас или насмеваются над нами... даже не похоже, что они прилагают какие-то усилия!»

— Дедушка, смотри! Его навыки действительно разочаровывают, и у него нет ни малейшего таланта к мечу вообще. Такой тупой человек не достоин даже думать об учителе вроде тебя! Я знаю, он твой благодетель, и этот долг должен быть как-то погашен, но мы не должны делать этого за счет собственной репутации! Или же ... почему бы нам просто не дать ему денег?

Видя, что ее дед и дедушка Фэн молча смотрят, Бай Жуаньцин подумала, что ей удалось одурачить их своей игрой. Вздыхнув с видимым облегчением, она монотонно повторила сценарий, который Чжан Сюань заставил ее вспомнить минуту назад.

«Тупой? Не достоин быть моим учеником?»

Старейшина Бай Е чуть не поперхнулся слюной.

Одно дело, если он вообще ничего не знал, но этот парень отрубил ему голову всего лишь случайным всплеском Ци меча... если здесь и стоял кто-то недостойный, то он сам!

Хорошо, что здесь не было дыры, а то бы он нырнул туда головой, как страус!

— Я глубоко стыжусь своей слабости, но боюсь, что у меня действительно нет никаких талантов в обращении с мечом... я искренне извиняюсь за то, что подвел третьего старейшину... — Чжан Сюань опустил голову от стыда.

В глубине его глаз можно было увидеть намеки на сожаление и низкую самооценку, напоминающую человека, который пытался снова и снова, только чтобы быть пораженным жестокостью реальности.

Его глаза были так выразительны, что казалось, будто он герой какой-то горячей молодежной драмы.

Видя это, старейшина Бай Е и Бай Фэн почувствовали, как их сердца начинают стучать всё сильнее. Они были убеждены, что с такой скоростью им удастся залечить какие-то серьезные внутренние повреждения.

Что, черт возьми, это было?

Оказалось, что этот молодой человек был не только чрезвычайно талантливым мастером меча, но и прирожденным актером!

С такими талантами он уже был готов к жизни!

Старейшина Бай Е несколько раз глубоко вдохнул, чтобы успокоить сдавленное ощущение внутри себя. Он делал это, чтобы его вены внезапно не разорвались от высокого кровяного давления и только успокоившись, заговорил: — Если ты действительно плохо владеешь мечом, мне действительно не следует брать тебя в ученики.

— Однако, если вы действительно хочешь признать меня своим учителем, я могу начать учить тебя с самых основ. Я верю, что под моим руководством ты быстро нагонишь мою внучку....

— Это ... — Чжан Сюань не думал, что старик все еще захочет взять его в ученики, даже после всего того, что он сделал. Потеряв дар речи, он поспешно махнул рукой и сказал: — Я глубоко польщен, но не смею принять ваше предложение. Учитывая мои способности, а точнее их отсутствие, я не уверен, что смогу оправдать ваши ожидания... я не против запятнать свою репутацию, но я не смею порочить имя третьего старейшины!

— Ничего страшного. Я в долгу перед тобой и имею полное право отплатить тебе тем же... или, может быть, тебя интересует оружие?

Дело было не в том, что старейшина Бай Е играл с Чжан Сюанем, а в том, что он хотел заставить того признаться. В противном случае, если тот будет отрицать это до самого конца, он мало что сможет сделать. Он мог бы также попытаться применить силу, но это было бы сопряжено с риском, возможно, оттолкнуть этого талантливого мастера меча от павильона.

С другой стороны, глаза Чжан Сюаня загорелись, когда он услышал слова старейшины Бай Е: — На самом деле, я не слишком интересуюсь фехтованием... я не хочу быть грубым, но моя истинная страсть на самом деле лежит на Пути Сабли!

<http://tl.rulate.ru/book/10000/739669>